

УДК 101.3

ДУМОВ А.В., магистрант, 1 курс (ГАУГН)
г. Москва

КУДАШОВ В.И., д. филос. н., профессор (КрасГМУ
им. В.Ф. Войно-Ясенецкого)
г. Красноярск

ТЕРМИН «ФИЛОСОФИЯ НАУКИ»: ПЕРВЫЕ СЛУЧАИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Количество литературы, посвященной как истории развития различных направлений современной философии науки, так и анализу развития решений ее отдельных проблем, является необозримо обширным и возрастает с каждым годом. Подобная ситуация связано в том числе и с тем, что, несмотря на сравнительно недавнюю институционализацию философии науки как самостоятельного поля академической активности, исторические истоки постановки философских вопросов, касающихся сферы научного познания, стоит искать там же, где и истоки философии как таковой. Однако вопрос о принадлежности терминологической новации, введенной для указания на специфическое поле философских исследований, обсуждается в гораздо меньшей степени, нежели вопросы, касающиеся непосредственно содержания этого поля исследований.

В русскоязычных исследованиях и учебных пособиях нередко можно встретить указание на то, что первенство в отношении введения термина «философия науки» принадлежит немецкому философу Е. Дюрингу, — однако в большинстве случаев оно встречается без указания на его изначальное авторство. Тем не менее, существуют и исключения: так, А.И. Ракитов приписывает авторство данной позиции В.С. Степину [1,9]. В действительности такое указание можно обнаружить в его пособии по истории и философии науки, изданном в 2011 г.: Степин утверждает о первенстве Дюринга в отношении введения термина и говорит о том, что последующие случаи его употребления чаще всего осуществлялись вне связи с содержанием работы Дюринга «*Logik und Wissenschaftstheorie*» и без указания на его авторство [2, с. 10-11]. Мы же, в свою очередь, не беремся утверждать, что формирование данной позиции в русскоязычном контексте стоит связывать именно с деятельностью В.С. Степина и настаиваем на том, что для прояснения этого вопроса требуется отдельное исследование. В настоящем рассмотрении, однако, мы хотим лишь критически обратиться к содержанию данной позиции.

Начать следует с того, что термин (*Wissenschaftstheorie*), введение которого приписывается Дюрингу отнюдь не только в русскоязычной литературе [3,186], буквально может быть понят как «теория науки». Несмотря на то, что на сегодняшний день практически все словарные и справочные статьи, представленные в открытом доступе (читатель сам может легко в этом убедиться), указывают на то, что немецкое *Wissenschaftstheorie* и английское

philosophy of science являются синонимами, некоторые авторы отстаивают позицию, согласно которой такая синонимия является частичной. Например, Ф. Кучера считает, что совпадение *Wissenschaftstheorie* и *philosophy of science* имеет место в том случае, если первым из этих терминов обозначить общую методологию эмпирических наук (*science* при этом согласуется с тем стандартом научности, который формируется естествознанием) [6,13]. Задачи *Wissenschaftstheorie*, по мысли Кучеры, сводятся к выявлению методологических проблем и уточнению процедур формирования понятий, построения и проверки теорий. Понятая таким образом *Wissenschaftstheorie* охватывает лишь определенные аспекты того, что на сегодняшний день принято называть философией науки, так как её поле не ограничивается логико-методологическими проблемами, а в число изучаемых ею вопросов входят не только проблемы естествознания.

Небезынтересно в данном контексте обратиться к тому, что имел в виду сам Дюринг, говоря о *Wissenschaftstheorie*. Она рассматривается им как содержательное расширение логики, определяемой им, с одной стороны, как исследование компонентов науки и способов, которыми они связываются между собой [3,1], а с другой — как подобная математике отрасль знания, имеющая свою собственную предметную область, не зависящая от философии и никоим образом ею не ограничиваемая [3,9]. *Wissenschaftstheorie* рассматривается Дюрингом как расширение логики в первом значении, предметное поле которой составляют такие компоненты науки, как определения и аксиомы и такие контексты их связи, как суждения, умозаключения, доказательства, а также используемые для их создания методы мышления [3,1]. *Wissenschaftstheorie* формируется, по Дюрингу, посредством обогащения логики данными об актуальном развитии современных наук [3,4]. Она представляет собой, таким образом, теорию научного мышления, одновременно учитывающая и ее архитектуру, и содержательную специфику.

Но можно ли свести сферу исследований, обычно называемую нами философией науки, к изучению логико-методологической специфики научного мышления и эпистемологии науки? Мы полагаем, что подобное ограничение предмета и целей философии науки не вполне соответствует действительному положению дел, поскольку им элиминируются онтологические, аксиологические и другие аспекты философии науки (несмотря на то, что в самом исследовании Дюринга они отнюдь не игнорируются). Соответственно, справедливой кажется постановка вопроса о том, можем ли мы рассматривать введение Дюрингом определения *Wissenschaftstheorie* в качестве первого случая введения и использования термина «философия науки». Полагаем, что ответ на данный вопрос является отрицательным, — что, однако, не умаляет значимости данного Дюрингом определения в истории становления философии науки как самостоятельной отрасли философского знания: так или иначе, Дюрингом фиксируется ряд её значимых предметных, методологических и целевых аспектов.

Следует указать и на то обстоятельство, что Дюринг всё же не являлся хронологически первым, кто ввел в оборот термин «философия науки» (или хотя

бы даже термин, являющийся его частичным эквивалентом — так скорее стоит характеризовать полученный результат). Работа Дюринга была впервые издана в 1878 г., но еще в 1840 г. британский философ У. Уэвелл использовал термин «*philosophy of science*» в работе «Философия индуктивных наук». Под этим термином им понималось исследование идей, носящих фундаментальный характер для той или иной научной дисциплины [8,76]. Цель философии науки, согласно Уэвеллу, заключается в раскрытии сущности и условий действительного знания, а также в выявлении наилучших способов открытия новых истин [8,3]. Относительно элементов введенного им определения важно отметить следующее: элемент предметной области философии науки, т.е. фундаментальная идея, понимается Уэвеллом как общее отношение, налагаемое на человеческое восприятие деятельностью разума, отличное от имеющегося чувственного содержания и имеющее всеобъемлющий характер [8,26-27]. Эти идеи носят не логический, а онтологический характер: например, фундаментальными идеями механики будут являться идеи силы и причины, геометрии и арифметики – идеи числа, пространства и времени, физиологии – идеи «жизненных сил» (например, раздражимости) и финальной (целевой) причинности [8,77]. Фундаментальные идеи Уэвелла, таким образом, связаны со свойствами постигаемой реальности и деятельностью познающего разума.

Если говорить о соотношении способа употребления термина «*philosophy of science*» Уэвеллом и тех способов, которые реализуются современными исследователями в области философии науки, то нельзя не отметить их существенного сходства. Так, Р. Харре указывает на значение философских принципов как интегрального компонента научного знания (параллель с «фундаментальными идеями» Уэвелла), отмечает рациональный (в противоположность эмпирическому, предполагающему процедуры проверки посредством эксперимента или наблюдения) характер их создания и использования [4,32]. Понимание философии науки как сферы исследования основополагающих вопросов науки, содержащей онтологический и эпистемологический компоненты, развивает и Дж. Лэдимен: философия науки изучает как конститутивные компоненты и условия научного знания, так и проблемы метода (здесь также наблюдается параллель с пониманием цели философии науки, которого придерживается Уэвелл) [7,3-8]. Наконец, замечание Степина [2,8] о сочетании интереса философии науки к анализу конкретных дисциплин и ее направленности на выявление общих закономерностей их развития согласуется со словами Уэвелла о том, что наилучший способ достижения цели философии науки заключается в развитии философии конкретных наук [8,4]. Результаты осуществленного нами рассмотрения демонстрируют не только хронологический приоритет терминологической новации Уэвелла, но и ее существенную значимость для развития последующего обсуждения философии науки.

Список литературы:

1. Ракитов А.И. Наука и философия науки // Философия науки. 2017. № 1. С. 3-17.

2. Степин В.С. История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Академический проект; Трикста, 2011. 423 с.
3. Dühring E. Logik und Wissenschaftstheorie. Leipzig: Fues, 1878. 561 s.
4. Harre R. Philosophies of Science. Oxford: Oxford University Press, 1985. 210 p.
5. Köhnke K.C. Über Den Ursprung Des Wortes Erkenntnistheorie – Und Desen Vermeintliche Synonyme // Archiv für Begriffsgeschichte. 1981. Vol. 25, No. 2. P. 185-210.
6. Kutchera F. Wissenschaftstheorie I. München: Wilhem Fink, 1972. 296 s.
7. Ladyman J. Understanding Philosophy of Science. London: Routledge, 2002. 304 p.
8. Whewell W. The Philosophy of the Inductive Sciences, Founded upon Their History. Vol. I. London: John W. Parker, West Strand, 1840. XVI+708 p.